

Глава 231: Задержка

Хуан Чжихуэй был немного удивлен. Он увидел улыбку на лице Цзян Тяня, которая была очень реальной.

«Профессор Хуан, вы должны взять на себя будущее возрождения китайской медицины!»

Когда Хуан Чжихуэй услышал, как Цзян Тянь сказал такие слова, шум в его ушах постепенно исчез, оставив только безмолвие.

Он увидел, как Цзян Тянь отпустил его руку и медленно вышел из лаборатории.

Все, что ему оставалось, это стоять с поднятыми руками, встречая аплодисменты и поздравления со всех сторон.

«Я не смог бы добиться успеха без вашего руководства. Вы вносите наибольший вклад». Хуан Чжихуэй смущенно пробормотал, глядя в спину Цзян Тянь.

«Профессор Хуан, эти эксперименты убедительно доказывают, что ваша теория и технология ультрамикромолекулярной экстракции верны. Я считаю, что через три года Нобелевская премия по медицине будет у вас в кармане!»

Лицо Линь Монун было взволнованным, и она сильно замахала кулаком.

«Профессор Хуан, вам это удалось!»

Бесчисленные профессора и ученые обняли Хуан Чжихуэя, аплодировали ему и даже подняли его и подбросили высоко, поймали и снова бросили.

Хуан Чжихуэй, которого бросали вверх, повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Тянь, который собирался исчезнуть в дверях.

Его одинокую спину влекло изменение перспективы от высокого к низкому, близкому и далекому, а также мерцали послесвечение, свет и тень, окутавшие его.

На мгновение Хуан Чжихуэй расплакался.

Вечером на празднике.

Цзян Тянь держал бокал с вином и объявил:

«Все, с сегодняшнего дня я больше не буду служить в фармацевтическом университете Цзиньлин и подал заявление об отставке. В будущем мой курс науки о жизни и футурологии будет вести профессор Хуан Чжихуэй!»

На мгновение все остановились.

«Профессор Цзян, как вы можете уйти?»

Хуан Чжихуэй взял Цзян Тяня за руку и взволнованно сказал.

«Да, мы не можем без вас!» Все молчали.

«Я не останусь.»

Цзян Тянь улыбнулся и сказал: «Построив эту лабораторию, я только выполнил желание моей матери и семьи Цзян. Теперь, когда лаборатория успешна, моя задача выполнена. В остальном вам нужно только сотрудничать с группой Яован, чтобы провести эксперимент. Эликсир производится серийно, и эта часть мне не нужна».

«Я не думаю, что профессор Цзян так скоро уйдет». Все знали, что Цзян Тянь всегда ничего не говорил и не решались уговаривать, но все вздыхали с потерей.

В наши дни они ладят с Цзян Тянем и уже знают, насколько глубоким было его образование. Можно сказать, что теории Цзян Тяня неслыханные, они совершенно вне времени.

В процессе проектирования, экспериментов и модернизации производственной линии Цзян Тянь небрежно поделился с ними несколькими идеями, которые были больше, чем результаты нескольких лет магистерских и докторских исследований.

В течение следующих нескольких месяцев академические достижения Цзян Тяня заставляли их восхищаться им, что, казалось, помогало им открыть дверь в новый мир.

Хуан Чжихуэй взволнованно сказал: «Профессор Цзян, в процессе строительства производственной линии, я завершил три работы и прошел проверку Академического комитета по естественным наукам. При публикации я укажу вас как первого автора!»

«Что? Прошла рецензия и скоро статья будет опубликована!»

Многие ученые были шокированы и завидовали.

В 19 веке известная в Соединенном Королевстве научная группа «xclub» состояла из девяти человек, включая Хаксли. За исключением философа Герберта Спенсера, остальные восемь были членами Королевского общества.

Они основали журнал Nature Magazine, и в последние годы статус журнала в академических кругах продолжал расти, превзойдя даже американских ученых.

Журнал Nature Magazine имеет потрясающий статус в академических кругах всего мира. Публикуемые в нем статьи имеют очень большой вес, что не только означает почет, но и очень способствует продвижению и отбору.

Если публикуется одна статья, этого более чем достаточно, чтобы быть директором ключевого университета Хуасии. Если три статьи публикуются вместе, это запредельный уровень. По сути, он станет популярным кандидатом в лауреаты Нобелевской премии следующего года.

«Профессор Хуан, у меня добрые намерения, нет нужды, это все будет для меня обузой. Не делайте этого, меня это раздражает!»

Цзян Тянь мягко покачал головой и вежливо отказался.

Никто не мог в это поверить, но все видели, что его глаза были твердыми, а не вежливыми и не шутливыми.

«Профессор Цзян, мы больше никогда вас не увидим?» - спросила Линь Мунон с недоумением, ее глаза были красноватыми.

Какое-то время все смотрели на Цзян Тяня грустно и серьезно, как если бы группа женщин

была брошена.

«Не смотрите на меня так!»

Цзян Тянь застыл с холодными глазами.

«Уходите?» Линь Монун бросила на него пустой взгляд.

«Да, я собираюсь упомянуть лабораторию в будущем!»

Цзян Тянь сказал: «Монун, в будущем вы будете заместителем директора лаборатории. Не гордитесь, просто дайте профессору Хуан бой!»

«В самом деле!» Линь Монун внезапно обрадовалась.

Зарабатывает много денег!

Не все университеты Хуасии, вместе взятые, имеют такую лабораторию с объемом инвестиций в сотни миллионов долларов.

Ее наставника забрал университет с лабораторией за семь миллионов долларов, и она проигнорировала это.

Но теперь она стала заместителем директора лаборатории, которая контролирует сотни миллионов исследовательских фондов, и у нее есть годовая зарплата в сотни тысяч, что является шагом в небо.

«Хотя я больше не преподаю, но изредка буду приходить в лабораторию, чтобы увидеть результаты! Все еще смогут меня видеть! Я надеюсь, что каждый чему-то научится и что-то получит!»

После того, как Цзян Тяньц допил свой последний бокал вина, он был готов уйти.

В это время внезапно зазвонил его сотовый телефон. Цзян Тянь увидел, что звонила Хуан Лингер, снял трубку и услышал звуковой сигнал.

Но на другой стороне ничего не сказали.

Когда Цзян Тянь заподозрил, что Хуан Лингер случайно набрала не тот телефон, из телефона раздался низкий голос: «Цзян Тянь?»

«Это ты!»

Память Цзян Тяня потрясающая. Он слышал, что это голос Не Фэна. У него сразу появилось плохое предчувствие.

«О, на самом деле, я позвонил, и все было в порядке, я просто хотел сообщить тебе о мире!»

Тон Не Фэна был таким инь и янь, что он походил на старого евнуха.

«Ешь медленно, у меня еще есть кое-что!»

Цзян Тянь поднял руку, сделал им жест «не провожайте меня» и быстро ушел.

«Где Хуан Лингер?»

В тот момент, когда он вышел из ресторана, голос Цзян Тяня, казалось, исходил из ада.

Было холодно.

«Хуан Лингер? О, она здесь со мной. Я позвоню тебе и верну ее позже».

«Предупреждаю, если ты осмелишься дотронуться хоть пальцем, я тебя уничтожу!» Цзян Тянь выпалил с негодованием.

В эту секунды бетонный пол у подножия Цзян Тяня треснул, и трещины, похожие на пауков, распространились на метр от него.

В этот момент его рукава грохотали, и во все стороны была брошена мощная смертоносная сила. Когда опавшие листья на дереве попадали в этот диапазон, они превращались в порошок.

Можно сказать, что Цзян Тянь был виновен в беде Хуан Лингер.

В прошлой жизни он пообещал Хуан Лингер два миллиона юаней за обслуживание, поэтому она осмелилась занять деньги Не Фэна, чтобы купить оборудование для своего отца. Позже Цзян Тянь безжалостно отказался от этого и не выполнил свое обещание, что привело к бездне огромного долга Хуан Лингер.

Безжалостность Цзян Тяня довела ее до депрессии, а ее доверие втолкнуло ее в вихрь долгов. Короче говоря, если бы она не встретила Цзян Тяня, у нее была бы счастливая и стабильная жизнь.

Хотя Цзян Тянь очень специфичен для Цинэр, у него больше нет чувств к Хуан Лингер.

Но с того дня, как он увидел Хуан Лингер, он тайно поклялся, что должен охранять ее, как младшую сестру, в этой жизни и никогда не позволять никому причинять ей боль!

На другой стороне телефона Не Фэн рассмеялся: «Не волнуйся, я просто говорю с ней о выплате денег, я позволю ей сказать кое-что тебе!»

Цзян Тянь включил громкость телефона на максимум.

Но послушав некоторое время, он услышал только краткий звук и не мог услышать никакого движения там.

Вдруг послышался хруст.

Сразу после раздался угрожающий голос Не Фэна: «Говори, глупая!»

Однако после того, как его голос замер, на другом конце телефона все еще не было ни звука, как если бы Не Фэн говорил один.

Цзян Тянь немного подождал, но все еще ничего не слышал.

Но после этого с другой стороны телефона раздался аплодисменты.

«Я позволю тебе говорить!» Снова раздался свирепый голос Не Фэна.

Цзянь Тянь чувствовал себя все более и более неправым, чем больше он слышал, он быстро звонил по телефону: «Подожди? Ты в порядке, Хуан Лингер?»

По телефону.

Хуан Лингер сидела на диване, связанная, ее щеки уже были покрасневшими и опухшими, из уголка ее рта текла кровь.

Амулет на ее запястье был сломан. Этот амулет много раз спасал ее. Без этого амулета она могла умереть.

Первоначально Не Фэн хотел убить Хуан Лингер, а затем убить Цзянь Тяня. Позже, когда он увидел это, он просто позвонил Цзянь Тяню, чтобы они сделали это вместе.

Позади Не Фэна стоял ряд больших людей, один за другим жестоких и злых, и Не Фэн продолжал избивать и угрожать ей, чтобы она поговорила с Цзянь Тянем.

Но Хуан Лингер просто сидела со спокойными и твердыми глазами и позволила Не Фэну ударить ее, не сказав ни слова.

«Он действительно убедил тебя, маленькая сучка, ты можешь продать свои чувства, когда продаешь себя, какая же ты дешевка!»

«Говори, пусть придет спасти тебя! Иначе я тебя сразу убью!»

Не Фэн энергично дернул Хуан Лингер за волосы и яростно угрожал.

Ноги Хуан Лингер были прикреплены к ножкам дивана. Она не могла двинуться с места, Не Фэн оторвал прядь волос, и Хуан Лингер наконец закричала.

Можно понять, что ее голос услышал Цзянь Тянь, а Хуан Лингер больше не была в силах терпеть, открыла рот и громко закричала: «Цзянь Тянь, не приходи, у них есть пистолет, вызови полицию!»

Не Фэн ударил Хуан Лингер по лицу и сказал: «Вонючая сука, как ты смеешь говорить это! Заклеи ей рот скотчем!»

«Цзянь Тянь, ты знаешь, что звонить в полицию бесполезно!»

Не Фэн перестал обращать внимание на Хуан Лингер и сказал в трубку: «У меня сотни наемников в семье Не, и полиция не задержит меня. Я также могу найти кого-нибудь, кто сможет достать тебя. Но когда придет полиция, она умрет!»

«Расслабься! Я буду один!»

Глаза Цзянь Тяня внезапно стали холодными, и его ноги забили о землю. Люди взлетали в небо, как разъяренные драконы, и прыгали на крышу здания.

Затем фигура, как стрела, с ужасным намерением убить, пересекла небо над городом и устремилась вдаль.